

УДК 81'373

ЦЗЯН СИНЬЮЙ
(christer111@163.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ ЭМОЦИИ «СТРАХ» В ПОВЕСТИ
В. ТОКАРЕВОЙ «ЛАВИНА»***

Представлен анализ эмотивов, использованных для отражения эмоции «страх», которую испытывает главный герой повести В. Токаревой «Лавина» И.Н. Месяцев. Рассматриваются различные лексические, стилистические и синтаксические средства объективации этой эмоции, выступающие иногда в комплексе и выражающие целую гамму чувств эксплицитно или имплицитно.

Ключевые слова: значение, эмотивность, эмотив, языковые средства, страх.

В последние годы в лингвистике обращается большое внимание на личность самого говорящего и изучение языка как средства межличностной коммуникации, в которой чрезвычайно важны эмоциональные переживания каждого индивида и отношение друг к другу говорящих. Эмотивность, как известно, представляет собой языковую категорию, заключающую в себе отражение эмоционального состояния и отношения говорящего к чему-либо с положительной или отрицательной окраской. Эмотивность понимается в узком и широком смысле. В первом случае она соотносится только с экспрессивной эмотивной лексикой (см. работы В.И. Шаховского, В.Н. Телия, И.Р. Гальперина, Е.М. Вольф). Вторая трактовка этой категории охватывает все языковые средства, отображающие эмоции, т. е. в ней объединяются семантически близкие языковые единицы разных уровней (см. И.И. Квасюк, Л.Г. Бабенко, А.А. Водяха и др.). В нашей статье мы будем придерживаться последней названной точки зрения.

Итак, эмотив – это языковое средство, ведущей функцией которого является выражение эмоций говорящего, обнаружение его эмоционального психического состояния и отношения говорящего к окружающему миру [5]. Художественное произведение как один из носителей лингвокультуры, рассказывая о национальной истории, культуре, поведении и психологии, становится своеобразным языковым зеркалом, в котором отражаются чувства и эмоции людей.

Главный герой повести В. Токаревой «Лавина» И.Н. Месяцев испытывает много отрицательных эмоций (всего их насчитывается 17: страх, горе, грусть, сомнение, одиночество, неприязнь, стыд, жалость, обида, смирение, равнодушие, удивление, злость, неверие, разочарование). В нашей статье мы коснемся вопроса о том, какие лингвальные средства используются для объективации самой частой его эмоции – «страх».

Лексические средства. Чаще всего эмоцию «страх» выражают глаголы (*бояться, побаиваться, испугаться, избегать*), а также она заключается в именах существительных (*ужас, страх*), имени прилагательном (*кошмарный*) и наречии (*осторожно*).

Лексема *бояться* употребляется только в прямом значении «испытывать боязнь, страх; опасаться чего-л., беспокоиться, тревожиться» [7, Т. 4, с. 110–111]. При этом всякий раз происходит актуализация определенных сем. Например:

– «опасаться чего-л.»: Месяцев *боялся летать*; *Здоровый человек хочет жить и боится смерти*;

– «тревожиться»;

– *Я боюсь*, – сказал вдруг Месяцев.

Она посмотрела с хорошим, наивным выражением:

– *Чего ты боишься?*

– *Себя. Тебя. Это все черт знает что. Это ненормально.*

* Работа выполнена под руководством Шацкой Марины Федоровны, доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

– «беспокоиться»: *Месяцев замолчал. Он боялся, что заплачет; Каждый вечер после концерта они возвращались в гостиницу, ложились вместе и обхватывали друг друга так, будто боялись, что их растащат.*

Кроме того, глагол *бояться* употребляется в значении «не хотеть»: *Месяцев поверил священнику. У него было приятное широкое лицо и никакой фальши в голосе. Месяцев не мог выносить фальши и все время боялся, что с ним начнут говорить об его горе.*

Встречается и производное слова от глагола *бояться* – *побаиваться* – в значении «испытывать некоторую боязнь, легкий страх перед кем-, чем-л.» [7, Т. 3, с. 150]: *Он побаивался, что она захочет продолжить отношения; Зал хлопает. Дирижер, с плитами румянца на щеках, пожимают руку. Никто ничего не заметил. Но Месяцев побаивается, что окружающим заметно его состояние. Он сильно выпрямил позвоночник, как бы для дополнительной опоры. При этом зад у него слегка оттопырился, а живот слегка выпятился. И так, со слегка оттопыренным задом, он вышел кланяться. И прошел за кулисы.*

Лексема *испугаться* («почувствовать испуг, боязнь» [7, Т. 1, с. 685]) функционирует в прямом значении: *Месяцев испугался и в тот же день отправился к психиатру;*

Месяцев вдруг испугался. И тут же успокоился: как будет, так и будет.

– Ну так что? – спокойно спросил он.

– Хорошо, – так же спокойно согласилась Люля.

Все названные выше глаголы эксплицирует эмоцию «страх». В скрытом виде она представлена в контексте *Весь следующий день Месяцев не искал Елену Геннадьевну. Даже избегал*, где она заключена в лексеме *избегать* («сторониться кого-, чего-л., уклоняться от чего-л. воздерживаться от чего-л.» [Там же, с. 635]), поскольку в повести главный герой не хочет, боится встретиться с этим человеком.

Существительное *ужас* употребляется в метонимическом значении «о положении, обстоятельствах, обстановке, вызывающих изумление или беспокойство, тревогу, страх» [7, Т. 4, с. 473]: *Неужели и русские к этому придут? – с ужасом думал Месяцев. – Неужели демократия и преступность – два конца одной палки? Если личность свободна, она свободна для всего...*

Наречие *осторожно*, образованное от прилагательного *осторожный* – «совершаемый негрубо, бережно, заботливо, чтобы не потревожить, не причинить вреда и т. д.» [7, Т. 2, с. 656], также объективирует эмоцию «страх», а именно актуализируя сему «беспокоиться»: *Он осторожно растянул ее кофту.*

Среди **стилистических средств** нами отмечены метафора, сравнение, парцелляция и аллюзия.

В повести создается символический образ лавины. Это существительное имеет следующие значения: «масса снега, низвергающаяся с гор с огромной разрушительной силой; неудержимо движущаяся масса (людей, животных и т. д.); в знач. нареч. Лавиной. Сплошным потоком» [Там же, с. 158]. Например:

Когда лавина набирает скорость, она все сбивает на своем пути: дома, деревья, электрические столбы. Говорят, перед спуском лавины наступает особая тишина. Видимо, природа замирает, перед тем как свершить свою акцию. А может быть, задумывается. Сомневается: стоит ли? Потом решается: стоит. И – вперед. И уже ничего не учитывается, все под бритву – люди, их жизни, их труд. Идет лавина. И обижаться не на кого. Никто не виноват.

– А как ты думаешь? – спросил Месяцев. – Могла лавина придавить Алика?

Слово *лавина* в данном произведении символизирует огромное разрушительное бедствие в жизни человека. Таким образом, в основу метафорического переноса положены следующие семы и семные комплексы: «низвергающаяся», «с огромной разрушительной силой», «неудержимо движущаяся», «сплошным потоком». Итак, название повести, являясь сильной позицией текста, заключает в себе самую главную эмоцию – «страх», которую испытывает И.Н. Месяцев, столкнувшись со всеми перипетиями жизни.

Еще одним стилистическим средством является сравнение. В нем используется прилагательное «*кошмарный*» в метафорическом значении «ужасный, отвратительный» [7, Т. 2, с. 118]: *Сын – как в кошмарном сне.*

Имплицитно эмоция «страх» присутствует в следующем сравнении, когда главный герой боится сообщить неприятную новость своему сыну:

– *Алик, я ушел из дома. – Месяцев как будто прыгнул в холодную воду. Это было плохое время для такого сообщения. Но другого времени не будет. Алик вернется домой и не увидит там отца. Он должен все узнать от него.*

Парцелляция, как известно, это «фигура повышенной эмоциональности, состоящая в использовании пауз, разрывающих фразу» [6, с. 154]. Она используется для передачи эмоции страха в ситуации, когда человек находится под ее воздействием, испытывает ее. Например:

– *Я боюсь, – сказал вдруг Месяцев.*

Она посмотрела с хорошим, наивным выражением:

– *Чего ты боишься?*

– *Себя. Тебя. Это все черт знает что. Это ненормально.*

Комплекс языковых средств. Для отражения исследуемой эмоций разные языковые средства могут выступать совместно.

Рассмотрим следующий пример: *Месяцев сжал челюсти. Его охватил мистический ужас, как будто родная мать прижалась к нему, ожидая физической близости.* Как видим, здесь используются, во-первых, синтаксическое средство – словосочетание *сжал челюсти*, в котором имплицитно выражается эмоция страха. Во-вторых, лексическое средство – существительное *ужас* в переносном значении «крайнее изумление, негодование, расстройство и т. п., вызванное чем-л. неприятным, неожиданным» [7, Т. 4, с. 473]. В-третьих, в контексте имеется стилистическое средство – сравнение.

Каждый раз, когда слышал об авиакатастрофе или видел в телевизионном экране рухнувший самолет, он цепенел и неестественно сосредоточивался. Мы можем отметить в приведенном контексте, во-первых, лексическое средство – глагол *цепенеть* («под влиянием сильного чувства лишаться на время способности двигаться» [Там же, с. 642]), а также синтаксическое средство – словосочетание *неестественно сосредоточивался*, в которых отражается состояние человека, когда он испытывает страх.

Лексическое средство – глагол *опасаться* в метонимическом значении «испытывать опасение, беспокойство по поводу чего-л.» [7, Т. 2, с. 620] – и стилистическое средство – фигуру интертекста (аллюзию – фигуру интертекста, состоящую «в ассоциативной отсылке к известному для адресата факту виртуальной либо реальной действительности» [6, с. 27]) – можно увидеть в следующем предложении: *Он опасался, что попадет в заведение типа палаты номер шесть, где ходят Наполеоны и Навуходоносоры, а грубый санитар бьет их кулаком в ухо.*

Следует отметить, что эмоция страха иногда смешивается с другими. Месяцев испытывает также жалость и одиночество: *А Месяцев сел в машину и поехал по ночной Москве на зов любви. Что он чувствовал? Все! Ужас, немому, сострадание, страх.* Основная эмоция передается существительными *ужас* в метонимическом значении «трагичность, безвыходность» [7, Т. 4, с. 473] и *страх* в прямом значении «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т. п., боязнь» [Там же, с. 283]. Жалость – при помощи лексемы *сострадание* («сочувствие, жалость, вызываемые страданием, несчастьем другого человека» [Там же, с. 209]); одиночество имплицитно заключено в слове *немота*, употребленном в прямом значении «отсутствие дара речи, неспособность говорить» [7, Т. 2, с. 455].

Такой же ужас, смешанный с одиночеством (имплицитно представлена эта эмоция в лексеме *пустота*, употребленной в метонимическом значении «состояние душевной опустошенности, отсутствие интересов, стремлений» [7, Т. 3, с. 561–562]), испытывает Месяцев после того, как ушел из семьи и понял, как ему там было плохо: *Месяцев не мог себе представить, что придется платить такую*

цену за близость с Люлей. Он наивно полагал: все останется как есть, только прибавится Люля. Но вдруг стало рушиться пространство, как от взрывной волны... Волна вырвала стену дома, и он существовал в комнате на шестнадцатом этаже, где стоит рояль и нет стены. Вместо стены небо, пустота и ужас.

Как показал проведенный анализ языковых средств объективации эмоции «страх», самыми частотными являются лексические средства (*бояться, побаиваться, испугаться, избегать, ужас, страх, кошмарный, осторожно*). Они выражают продолжительное, постоянное чувство страха смерти при полете на самолетах, что передается глаголом *бояться*. Кратковременность этой негативной эмоции номинируется лексемой *испугаться*. Самое сильное проявление чувства заключается существительным «ужас».

Центральным языковым средством, которое выражает всю неизбежность силы страха, является метафорический символ лавины, который и был избран В. Токаревой в качестве названия повести. Среди стилистических средств, использующихся для передачи эмоции страха, нами отмечены сравнение, парцелляция и аллюзия.

Всю гамму чувств главного героя (страх совмещается с жалостью и/или одиночеством) иногда сложно передать одним средством, поэтому в произведении сочетаются лексические, синтаксические и стилистические средства. Кроме того, эта эмоция может быть как эксплицирована эмотивами-номинативами, так и имплицирована в эмотивах-ассоциативах и потенциальных эмотивах.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского уни-та, 1989.
2. Водяха А.А. Эмоциональная рамка высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1993.
3. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 55–76.
4. Квасюк И.И. Структура и семантика отрицательно эмотивной лексики: дис. канд. филол. наук. М., 1983.
5. Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 103. С. 85–93.
6. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь-справочник. М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006.
9. Телия В.Н. О различии рациональной и эмотивной (эмоциональной) оценки // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. М.: РАН Института языкознания, 1996. С. 31–38.
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987.

TSZYAN SINYUJ

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MEANS OF OBJECTIFICATION OF EMOTION «FEAR» IN THE NOVEL BY V. TOKAREVA «AVALANCHE»

The article is devoted to the analysis of emotives used to reflect the emotions of «fear» experienced by the main character of the story of V. Tokareva «Avalanche» I. N. Months. Discusses various lexical, syntactic and stylistic means of objectification of the emotions, sometimes acting in the complex, and expresses the whole range of emotions explicitly or implicitly.

Key words: *value, emotively, emotiv, language means, fear.*